

БИТВА ЗА ЛУКОЖОРЬЕ

РОМАН ПАПСУЕВ

ВЕРА КАМША

ТАТЬЯНА АНДРУЩЕНКО

АЛЕКСАНДРА ЗЛОТНИЦКАЯ

ЕЛЕНА ТОЛОКОННИКОВА

2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П17

Рисунки Романа Папсуева

Литературный редактор Вера Камша

Папсуев, Роман Валентинович.

П17 Битва за Лукоморье. Книга 3 / Роман Папсуев, Вера Камша. —
Москва : Эксмо, 2024. — 752 с.

ISBN 978-5-04-180390-2

Зло ненасытно, не знает жалости и способно учиться на былых ошибках. Огнегор, Змей Горыныч, сама Тьма со своими подручными плетут интриги, задумав покорить Русь и Белосветье. Но есть то, чего им никогда не понять. И есть те, кто способен бросить вызов Злу.

Пути героев Белосветья пройдут сквозь Иномирье и подводное царство, таежные снега и стылые подземелья, заповедные леса и шумные города. Сплетаются дороги — и скоро сойдутся у Лукоморья, где героям суждено встать плечом к плечу в жестокой битве.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

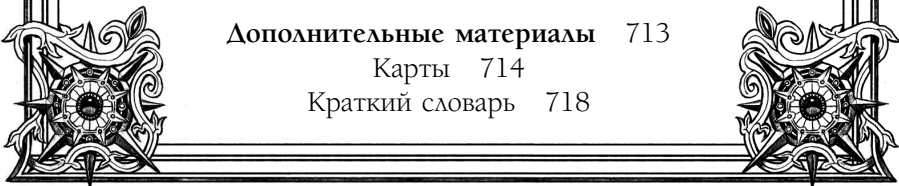
ISBN 978-5-04-180390-2

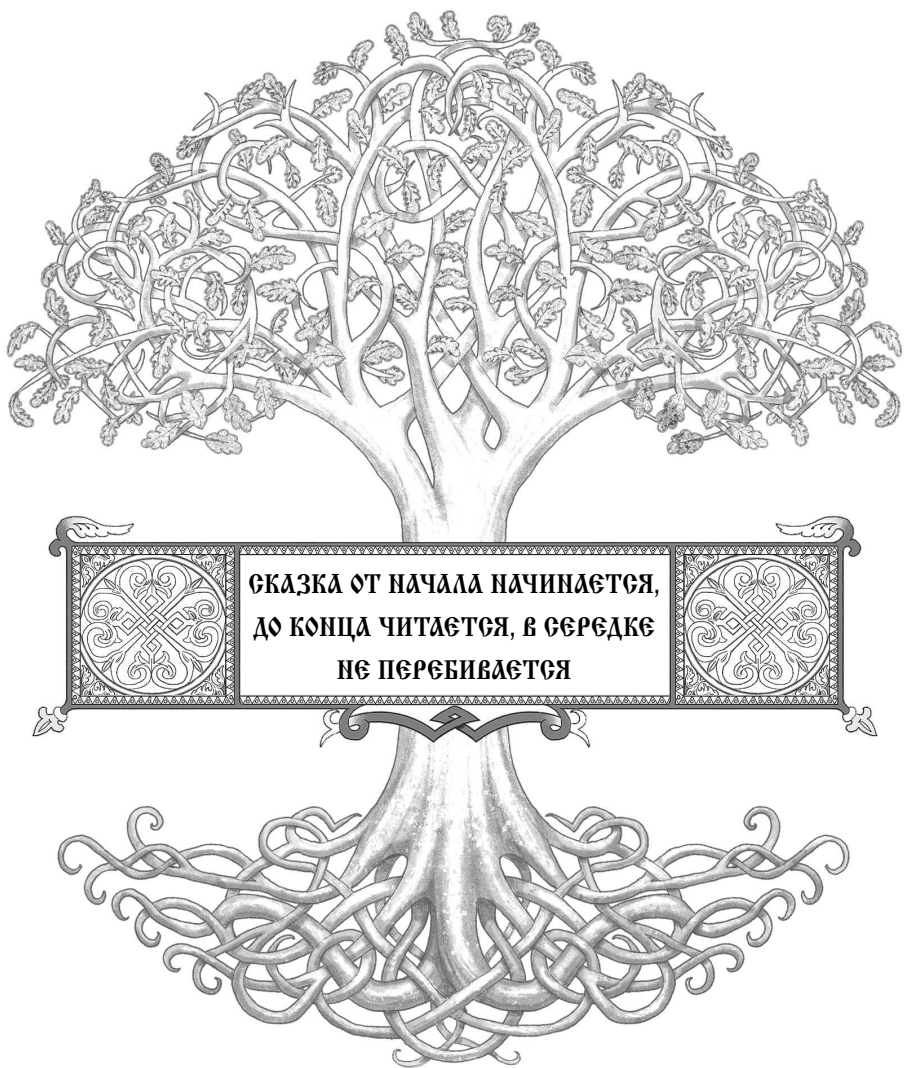
© Камша В.В., Папсуев Р.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Заветный курган	7
Ночь кромешная	32
Нежданное знакомство	82
Иной мир	101
Одна голова хорошо, а три лучше	177
Свет займы	191
Железный мастер	220
Иной враг	235
Доброе дело	291
Иной пожар	320
Судьба	334
Толченное стекло	355
Иной выбор	365
Волчья прыть	413
Господин будет доволен!	429
Чутье	438
Одно к одному	450
Болотные премудрости	469
Как вскипело, так и поспело	513
Купеческие обычаи	528
Имя старое, имя новое, имя истинное...	581
Долг платежом красен	629
Дар Тьмы	693
Осенняя тоска	708
Дополнительные материалы	713
Карты	714
Краткий словарь	718

**СКАЗКА ОТ НАЧАЛА НАЧИНАЕТСЯ,
ДО КОНЦА ЧИТАЕТСЯ, В СЕРЕДКЕ
НЕ ПЕРЕБИВАЕТСЯ**

ЗВЕСТНЫЙ КУРГАН

«Везучая ты, Варвара, — частенько повторяла Румяна. — Не иначе, одарил тебя Белобог удачей, что ни беда — тебе выгода».

Варя в ответ смеялась, вспоминая поговорку: «Кому страсти-напасти, кому смехи-потехи», но сейчас слова подруги-самовилы¹ казались более чем уместными.

Освещая путь факелом, Варвара шла по широкому проходу и рассматривала стены, дивясь умельцам, что смогли в камне выбить столь искусные изображения. Их смысл девушка не понимала, но резчики тут потрудились знатные: ишь какая работа старательная и тонкая! То ли долгие года корпели, то ли волшебство применяли. Письмена возле изображений казались странными — одновременно знакомыми и нет. Некоторые начертания и руны распознавать удавалось, некоторые она видела впервые, но сомнений больше не осталось: Варвара пришла куда нужно. Эту темную, мрачную и при этом красивую гробницу точно строили волхвы-русичи. С чего их занесло аж за Градимирские горы, так далеко на восток от Руси — не совсем понятно. Но ведь занесло, причем они потратили немало сил и времени, возводя в тайге столь причудливое сооружение.

¹ Самовилы (вилы, самодивы) — амбивалентное племя диволодов, почти целиком состоящее из женщин-чароеек. Самовилы обитают в горных лесах, ведут ночной образ жизни.

А уж сколько времени ушло у нее самой на поиски этого места! В начале пути только и было известно, что где-то есть гробница, в которой давным-давно похоронили важного волхва по имени Всемысл, а вот где та гробница расположена, не знал никто. Сведений — с гулькин нос, с чего начинать — непонятно. Скольких людей Варвара потревожила, сколько свитков и книг перерыла, все без толку! И надо же такому случиться, что искомое нашлось в ставшем ей вторым домом Вышегорье, когда она навещала чародеек-самовил.

Заметив настроение уставшей от поисков и уже почти отчаявшейся Варвары, Румяна стала настойчиво ее расспрашивать. А узнав о причине, молча повела девушку к старшей жрице самовил. Усохшая, дряхлая и почти слепая старушка-Теменужка сильно отличалась от соплеменниц — статных красавиц с золотыми волосами до пят. Сколько лет она прожила на белом свете, не знал никто, даже она сама. Но прожила много и разум сохранила. Ее замечательная память и подарила Варваре ключ к разгадке.

Теменужка припомнила, что давным-давно знавала она этого самого Всемысла, и в один из последних своих наездов он, пропустив чарку-другую, разоткровенничался, поведал о своей мудреной задумке. Сказал, мол, времена суровые грядут, а я стар стал, силы истратил, срок уж близко, но даже после смерти буду караул нести. Самовила попросила объяснить, он и ответил: наказал, говорит, я братьям заранее гробницу построить, а после смерти похоронить меня вдали от родных земель, за горами, за лесами, далеко на востоке, в Великой Тайге. На вопрос «зачем же?» волхв только рукой махнул: мол, так надо, для кого-то смерть — отдых, а для меня — служба почетная. Что он имел в виду, жрица так и не поняла, но не удивилась: Всемысл чудил и в молодости, а под конец жизни так и вовсе частенько сумасбродничал.

Простившись с самовилами, воодушевленная Варвара времени даром не теряла — одного знакольца спросила, второго, так и разузнала, что в Великой Тайге недалеко от Градимирских гор и Кушанского перевала и впрямь есть некий странного вида холм, по описаниям — несомненно курган. На юге Славии такой никого бы не удивил, чай не редкость, одни волотки чего стоят —

достойное и величественное напоминание о павших великанах. А вот таежные племена курганов не насыпают — земля в тех местах твердая, промерзшая, слишком муторно такую ковырять, семь потов сойдет. Откуда же там взяться именно кургану?

Зацепка была, прямо скажем, так себе, да цепляться за соломинку Варя привыкла. Долго ли, коротко ли, но добралась до цели. Путешествие подходило к концу — она нашла что искала.

А ведь поначалу казалось, что все идет не так. Едва Варвара с проводниками благополучно пересекли Кушанские Ворота, как началось! Четверо спутников, такие собранные и спокойные в горах, вдруг принялись бурчать: мол, на север надо идти, в Югрик-городок, зачем тебе в лес? В Югрике крыша над головой и горячее вино, а в тайге — сплошь мороз и ужасные чудовища. Она не спорила, отшучивалась, но твердо добавляла, что работа есть работа — раз плату приняли, не нойте. Поначалу эти слова приводили ворчунов в чувство.

За два дня, что они шли от перевала — сначала пересекли равнину с замерзающей рекой, а потом углубились в Великую Тайгу, — голос проводники стали подавать все чаще. А сегодня поутру, узнав, куда именно собирается чужачка, спутники разом затрясли головами, забормотали что-то о проклятом, запретном месте. Мол, идти туда ни в коем случае нельзя, древнее зло... и прочая чепуха.

Удивляться не приходилось. Варвара много где бывала, много с кем общалась и много древних руин облазила. Она не раз сталкивалась с подобным: местные о своих проклятых местах всегда и все знают. Одно и то же, оскомину набило. Спросишь — ворох преданий вывалят и непременно припомнят, что кто-то в жутком месте совсем недавно сгинул. «Не ходи, не смей, там зло»!

Сама же Варя всегда рассуждала просто: как узнать, проклято ли место, если туда не сходить? С одной стороны, то, чего не знаешь, пугает сильнее, с другой — ты не можешь бояться того, чего не знаешь. Глупым предупреждениям внимать, на слово верить, дрожа вечно, как осиновый лист, — так лучше вообще из дома носа не казать. Да и предусмотрительна Варвара: недаром же таскает с собой всякие полезные зачарованные штуковины! Аму-

леты, защищающие от происков зла, всегда при ней. И в одежду вшиты, и в доспех, да и в сумочках полно диковинных оберегов, добытых в разных частях Белосветья. Раз с Варей ничего страшного не случилось, значит, выручали. Выручат и на сей раз — от очередного «древнего зла» охранят.

Настораживало, конечно, что не только проводники предупреждали ее о кургане, но и самовилы. Румяна и та была на удивление серьезна.

— Знаю, что не отступишься, — разволновавшись, подруга по своему обыкновению принялась наматывать на пальчик роскошную светлую пряль, — но будь осторожна! Пожалуйста! Волхвы знали, что делают, и если забрались так далеко от Руси, значит, была веская причина. Не шла бы ты туда, Ласочка.

Ласочка... Прикипело к ней это прозвище, настолько, что Варвара часто сама себя так называла. Предупреждение подруженьки она, само собой, выслушала и даже согласно кивнула. Румяна не могла знать, что у Вари имелась веская причина отправляться в путь. Когда на кону жизнь хорошего человека, отступать нельзя, да и не взять Ласку страхами! «Древние проклятия» и «запретные тайны» ее никогда не пугали.

Дело надо делать, несмотря на жуткие слухи. Осторожно, обдуманно — но делать. Только местным этого не объяснить. Наотрез отказались провожать, еще и обзыватьсся вздумали. Ишь, разговорились после перевала, один даже пару глупых шуток отпустил по поводу коротких волос, сложения и ума. Эх, дала бы она по морде шутнику, да так, чтобы надолго запомнил, как его, здорового силача, «девка стриженная, мелкая да безмозглая» отметелила. Но ссориться с проводниками Ласке не хотелось: они ей еще пригодятся, когда придет время обратно на Русь путь держать. Да и Ойка, старший над ними, был хоть и непреклонен, но достаточно разумен. Указал нужное направление и сказал: мол, хочешь идти на смерть — иди. Мы тебе не указ. Но и с собой не зови, не пойдем, никакое золото жизни не стоит. Будем ждать здесь, на опушке, ровно два дня. Потом отправимся к Югрику.

Варя задерживаться и не собиралась: вышла со стоянки затемно, в надежде управиться до полудня. Всю дорогу до кургана

она злилась на суеверных проводников и переживала... но не из-за проклятия. По своему обыкновению девушка предпочитала думать о насущном, и волновало ее совсем другое — то, о чем рассказывали стражники-русичи, когда она гостила на заставе возле входа в Кушанские Ворота.

То ли волхвы так нарочно задумали, то ли все случайно так вышло, но курган был возведен на меже, рядом с землями чуди белоглазой. Таежные жители боятся этих свирепых диких людей не просто так. Договоров с ними никто не заключал, а потому рубежи, отделяющие людскую вотчину от чудиной, оставались очень размыты. Где заканчивалась одна земля, а начиналась другая — того даже китежанские землемеры сказать бы не смогли. Чем чужь и пользовалась, совершая набеги на межевые поселения. Недаром Югрик так мощно укреплен — отродья злобных великанов-асилаков людей ненавидели и убивали при любой возможности. И земли свои они стерегли пуще глаза, и, бывало, нападали на неразумных смельчаков, решивших добыть пушнину рядом с межой. Поэтому Варе тревожно и было — лучше внимания к себе не привлекать и с чудинами не встречаться. Они-то есть на самом деле, а потому куда опасней призрачных угроз, исходящих от какого-то там зла.

Расположение Всемыслова кургана смущало еще и по другой причине. Слава о «дурном месте», похоже, гремит далеко по округе. А в Великую Тайгу со всего Белосветья идут люди суровые, готовые на все, а порой — и отчаянные. Промышляют не только пушниной, ежедневно рискуя жизнями, и многих из них суевериями не испугать. Те, кому сам худ не брат, навряд ли ее самой, могли решить быстренько разбогатеть, покопавшись в кургане, благо стоит он не очень далеко от Югрика. Вожделенная гробница запросто может оказаться пустой... и что тогда делать? Да и неизвестно еще, сумеет ли Варвара найти вход... Если здешний курган похож на волотки в Славии, будет он глухим, и попасть внутрь без помощи волшбы или десятка крепких землекопов не удастся.

Вот такие, очень простые мысли о том, что она, возможно, проделала весь огромный путь впустую, сильно тревожили Варю-Ласку, когда она шла к кургану. Как оказалось, не напрасно.

Варвара оказалась права в своих опасениях, почти во всех. Гробница в самом деле была погребена под здоровенным курганом, оплывшие склоны которого заросли деревьями. И сюда и впрямь наведывались охотники за сокровищами — потому что один из склонов оказался разрыт, обнажая каменную стену усыпальницы. С краю раскопа Варя обнаружила полуобвалившийся проход: стяжатели рыли наобум, но им повезло, нашли вход быстро, все основание кургана сносить не пришлось. Судя по всему, случилось это довольно давно, ишь как зараста успело. Несколько десятков лет назад — точно.

В расстроенных чувствах Варя достала из малого заплечного мешка надежную и крепкую лопатку и принялась расчищать заваленный вход, обрубая сплетенные мерзлые корни и отбрасывая в сторону стылую землю вперемешку с камнями древней кладки. Много времени потратила, но справилась. Убедившись, что расширила лаз достаточно, она пропихнула в отверстие мешок с вещами, а потом полезла и сама, извиваясь и костеря зимнюю одежду, из-за которой обычно ловкая Ласка сейчас напоминала самой себе неуклюжий капустный кочан. Протиснувшись внутрь, она неловко упала боком на каменный блок внизу и поневоле отметила, что только что мешавшая зимняя одежда на этот раз уберегла от сломанных ребер. Что ж, как говорят — нет зла без добра.

Поднявшись, Варвара огляделась. Впереди тянулся длинный и темный проход, узкий и невысокий. Дальше без света не обойтись. Достав из мешка один из заготовленных заранее факелов, девушка запалила его и, закинув мешок за плечо, осторожно двинулась вперед.

Возле лаза было сыро и холодно, но чем дальше шла Варя, тем теплее и суше становилось, а под ногами в толстом слое пыли все четче проступали человеческие следы. Предшественники. Судя по всему, их было трое, шли они друг за другом и торопились. Варя же не спешила, двигалась осторожно, время от времени останавливаясь, чтобы получше рассмотреть стены прохода. Кто его знает, что тут волхвы оставили, могли ведь и ловушки установить.

Непонятные картинки и надписи, оставленные на стенах мастерами-резчиками, завораживали, и она с сожалением подумала, что недостаточно знает и о волхвах, и о древнем языке Первых людей. Вот что здесь написано? Вдруг ответы на все загадки мира? Советы юным девам, как жизнь свою счастливо обустроить? Наставления юным мужам, как славу мировую добыть? Или — что важнее — как охотнице за сокровищами до клада быстрее добраться?

Впереди что-то зашуршало, по проходу эхом пролетел знакомый звук — камень ударил о камень, покатился и затих. Что это? Кто-то затаился в темноте древней гробницы или просто щебень с просевшего потолка посыпался? Сооружение-то старое, если не повезет — может и обрушиться.

От таежной свежести не осталось и следа, воздух стал спертым, сухим и пыльным, и Варя было жарко и душно. Она ослабила шерстяной платок у горла и расстегнула застежки тяжелой парки, сшитой на заказ в Велигоре. Так чуть полегче...

Дрожащий свет факела высветил глухую стену впереди. Неужели тупик? Нет, поворот направо, который можно заметить, лишь подойдя совсем близко. Варя осторожно выглянула из-за угла и обнаружила перед собой здоровенную дыру в полу от стены до стены. Факел высветил на дне нанизанный на заточенные железные колья скелет в истлевшей зимней одежде.

Так-так. Один из кладоискателей окончил свой путь в волчьей яме. И не только он — внизу девушка разглядела еще и кости каких-то зверьков. Падальщики проникли внутрь гробницы через разрытый вход, нашли мертвое тело и прыгнули вниз, полакомиться. Труп-то они обглодали, но сами выбраться наружу не смогли, так и остались лежать навеки рядом со своей трапезой. Возле останков валялись еще и осколки плоского камня, давая понять, как именно горемыка угодил в ловушку — наступил на «морочную» плитку, та раскололась и обрушила еще несколько вокруг. Похоже, стяжатели в самом деле торопились. Может, пока искали вход в гробницу, устали от раскопок и потеряли осторожность. Или просто новички, мозгов не хватило подумать о том, что здесь могут быть ловушки.

Справедливости ради стоило признать, что предшественнику просто не повезло, в такую волчью яму мог угодить любой. Место

выбрано удачно — сразу за поворотом, — да еще и хитроумная «морочная» плитка в пол вмурована, что от веса ломается: по всему видно, ставившие западню дело свое знали. А сравнительно опытной Варваре свинью подложил бы именно ее опыт, ведь обычно руины — они и есть руины, все там запущенное, сломанное, негодное, и никаких ловушек нет. По крайней мере, ей не встречались. Но ведь недаром издревле известно, что мертвые не любят, когда их беспокоят. А уж богатые и наделенные властью умирающие запросто могли наказать могильщикам обеспечить им вечный покой после смерти. Если верить словам нанимательницы и старой Теменужки, Всемысл был волхвом очень важным, одним из старших, и явно не хотел, чтоб по его гробнице шастали чужие.

Надо глядеть в оба. Одно дело ловушки навроде волчьей ямы, а вдруг и волшебные имеются? Волхвы ведь строили, не абы кто! Наверняка что-то эдакое соорудили... Если знаний не хватит, а нужных зачарованных предметов при ней не окажется — придется сдаться и уйти ни с чем...

Решительно отбросив в сторону мысли о возможной неудаче, Варя подняла факел повыше, вглядываясь во тьму. По ту сторону дыры на полу виднелись смазанные следы — двое более везучих кладоискателей явно перепрыгнули через провал, оставив тело спутника в ловушке. Да и что им еще было делать?

Варя примерилась. Яма хоть и внушительная, но перескочить ее можно без особых трудов. Правда, места для разбега совсем не оставалось, угол же. И в тяжелой одежде особо не посигаешь. Придется разоблачаться.

Первым делом она сняла широкий большой пояс, на котором было навешано ее снаряжение, а затем стянула через голову тяжелое оплечье с капюшоном и треугольным плащиком с меховой опушкой. Сбросив с плеч парку и размотав длинный шейный платок, Варя зябко поежилась. Ничего, шерстяной серо-черной верховицы¹ с высоким воротом хватит. Сейчас нужно двигаться легко и ловко, а когда на тебе столько всего намотано, и не повернуться

¹ Верховица — северная вязаная шерстяная «рубашка» с высоким разворачивающимся воротом, свитер-водолазка.

толком. Она бережно сложила снятую одежду на пол — пусть пока тут полежит, подождет, на обратном пути забрать можно. Высокие, выше середины бедра, унты снимать не стала — морока с ними возиться, отстегивая от малого пояса, да и не сильно они мешали: легкие, прочные, мягкие... Осталось только снова надеть пояс с кошельком и ножом — и вперед!

Эхнув, девушка закинула на ту сторону ямы заплечный мешок и без разбега с факелом в руках прыгнула следом, легко преодолев ловушку.

* * *

Она и раньше не торопилась, а теперь пошла еще медленнее, осторожнее, хотя умом понимала, что следы предшественников — вот же — перед глазами, а значит, путь впереди безопасен. Все верно. «Кому страсти-напасти, кому смехи-потехи». Страсти-напасти в виде раскопок входа и волчьей ямы свалились на горестяжателей, а ей, идущей на все готовенькое, остались только смехи-потехи. Хорошо бы так и было, но Варю терзали скверные предчувствия, и она вдруг сообразила почему. Следы вели в глубь гробницы, но не обратно.

Либо здесь имелся второй выход, а это очень сомнительно, ведь усыпальницы так обычно не строят, либо — что куда вероятней — ее предшественники так назад и не выбрались. Скорее всего, разделили судьбу своего товарища, навеки оставшись во Всемысловом кургане, а значит, впереди — смертельная опасность. Правда, в этой пригоршне горестей затесалась и крупинка радости: сокровища наверняка еще на месте, а значит, она не даром проехала тысячи верст.

Возможно, ей и в самом деле везет. Как и говорила Румяна.

Казавшийся бесконечным проход закончился стенкой, столь же красивой и резной, как и остальные. Снова какие-то картинки, надписи, символы, и пусть Варя их не понимала, общий — и очень знакомый — посыл она уловить смогла: поворачивай, впереди тебя ждет смерть, дальше хода нет, место не для смертных, и прочая... ерунда.